

УДК 327+378.1

Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции

Т. С. Немчинова, А. А. Музалёв

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*

Для цитирования: Немчинова Т. С., Музалев А. А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 484–506. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.32>

В статье оценивается экспортный потенциал российских и турецких университетов. Приток иностранных граждан для обучения в вузах является важнейшим критерием качества системы высшего образования страны. Это также показатель интеграции страны в мировое сообщество и крупная статья экспорта. Лидерами по количеству студентов из других стран традиционно являлись США, Великобритания, Франция, СССР, Германия. На рубеже XX–XXI вв. значительный прирост иностранных студентов наблюдается в Австралии, Японии, Китае. Шаги в улучшении национальной системы высшего образования и, соответственно, наращивания количества иностранных студентов делают и другие страны. Но попытки внедриться на мировой рынок образовательных услуг значительно затруднены, рынок уже основательно поделен, и государства, давно закрепившиеся на нем, не собираются допускать на него новых игроков. Этот процесс протекает и в Турции, входящей в число наиболее быстрорастущих экономик мира.

Ключевые слова: экспорт образования, образовательные системы, высшее образование, интернационализация, Россия, Турция, постсоветские страны

Увеличение общего количества иностранных учащихся, появление новых региональных лидеров, развитие трансграничных форм обучения — тенденции мирового рынка образовательных услуг. Конкуренция на этом рынке становится действенным фактором стимулирования экономического роста. А получение дохода от экспорта образования приносит материальные блага как субъекту экспорта — отдельному университету, так и государству-экспортеру в целом.

Экспертная оценка объема мирового рынка высшего образования составляет 150 млрд долл. [1, с. 126]. Совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг в 2016/2017 академическом году составили 116 млрд руб., или 1 785,4 млн долл. США, причем собственно на оплату иностранными гражданами обучения на контрактной основе по российским образовательным программам приходилось 25 % от данной суммы, а остальное — текущие расходы жизнеобеспечения [2]. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия относится к странам, привлекающим иностранных студентов¹. Первое место мирового рейтинга стран-экспортеров образования по-прежнему занимают США с 19 % общемировой студенческой мобильности, второе — Великобритания (9 %), третье — Австралия (8 %). На долю Франции и Германии приходится по 5 % мировой студенческой мобильности.

Повышение привлекательности и конкурентоспособности образования на международном рынке образовательных услуг — приоритетная задача Правительства Российской Федерации. Ее решению способствует Проект 5–100. Об эффективности говорит тот факт, что за семь лет университеты-участники Проекта серьезно продвинулись в международных образовательных рейтингах. В 2017 г. из 21 участника в топ-100 международных предметных рейтингов QS, THE, ARWU вошло 11 университетов. Усредненная доля иностранных студентов в университетах Проекта составила почти 14 %². В 2020 году уже 20 российских университетов — участников программы академического превосходства вошли в рейтинг *Times Higher Education World University Rankings*, (THE), причем общее количество российских университетов в публикуемой части рейтинга составило 48. Средняя доля иностранных студентов в университетах рейтинга — 13,6 %, показатели отдельных университетов варьируются от 3 % до 35 %.

Университеты Турции ведут свою историю с XV в., но государство смогло их модернизировать и создать конкурентоспособную систему высшего образования. Благодаря внедрению Болонской системы, университеты соответствуют стандартам европейского качества и занимают места в мировых рейтингах — 43 университе-

¹ Официальный сайт Института статистики ЮНЕСКО: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>

² Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран // РИА Новости. 10 декабря 2018. <https://ria.ru/20181210/1547722136.html>.

та в публикуемой части рейтинга ТНЕ. Средняя доля иностранных студентов — 4,4%, диапазон значений — от 0 до 17%³. Кроме того, согласно рейтингу QS 2020 года, пять университетов Турции вошли в мировой топ-700 лучших вузов (Университет Коч, Университет Сабанджи, Университет Билкент, Ближневосточный технический университет, Босфорский университет). 12 турецких вузов заняли строчки в топ-100 лучших университетов развивающейся Европы и Центральной Азии того же рейтинга QS. Эти университеты были открыты только в конце XX века, поэтому со временем их позиции будут только расти.

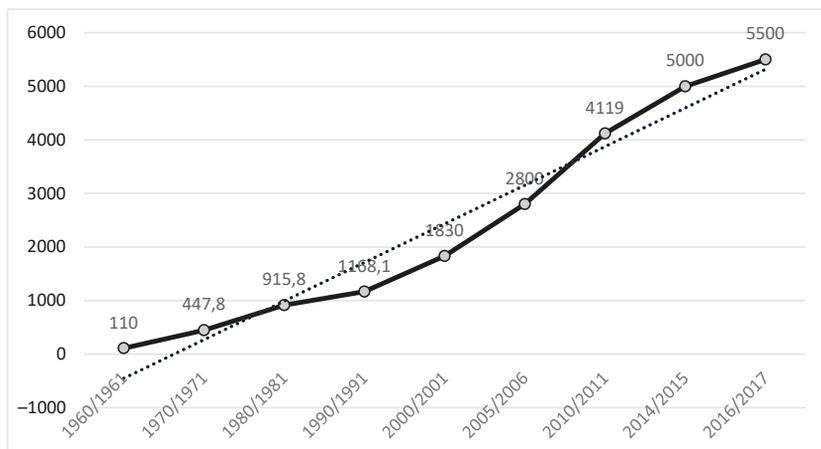
По показателю общей численности иностранных учащихся очных и заочных отделений вузов в общемировом контингенте иностранных студентов Россия в 2016/2017 академическом году занимала 7-е место в мире. Доля иностранных учащихся (6,2% в 2015/2016 году, 6,8% в 2016/2017 году) увеличилась в 2,5 раза по сравнению с 1990/1991 годом (2,6%), что было связано со значительным сокращением численности российских студентов (более чем на 2 млн чел. за последние десять лет) [3, с. 233]. Тем самым иностранные студенты обеспечили в 2016/2017 году 21,5 тыс. рабочих мест в российских вузах для профессорско-преподавательского состава. Однако увеличение не позволяет России вернуться в тройку мировых лидеров экспорта образования, в которую она входила в поздний советский период наряду с США и Францией.

Накануне распада СССР в 1990/1991 академическом году в советских высших учебных заведениях обучались 126,5 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов, что составляло более 10% общемировой численности иностранного студенческого контингента [3, с. 233]. Для граждан многих стран было престижно получить высшее образование в СССР, ибо советская система образования по праву считалась одной из лучших в мире. Кроме того, в 36 странах при содействии СССР были созданы 66 высших учебных заведений (университеты, институты, университетские центры, специализированные факультеты и филиалы), 23 средних специальных учебных заведения и свыше 400 учебных центров профессионально-технического образования, 5 общеобразовательных школ. В них

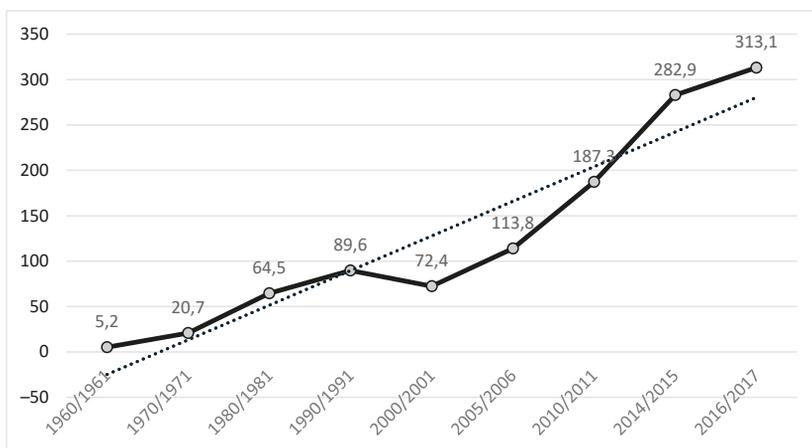
³ Times Higher Education World University Rankings 2021. https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

с участием советских преподавателей и по изданной в СССР учебно-методической литературе обучались более 60 тыс. человек (в том числе 30 тыс. — по программам высшего образования). Основная часть иностранных граждан, получавших высшее образование в Советском Союзе, училась в вузах РСФСР (70%), и на момент распада Советского Союза их насчитывалось около 90 тыс., что составляло 7,7% общемирового контингента иностранных студентов. Почти все иностранцы в тот период учились в вузах СССР на очных отделениях. После распада СССР данный показатель уменьшился почти в два раза, однако в последние десять лет доля иностранных граждан в общемировой численности иностранных студентов вновь стала увеличиваться (см. рис. 1).

Экспорт образовательных услуг отечественной высшей школы за рубежом достиг своего максимума в 2005/2006 академическом году: в 35 странах в 10 совместных университетах, академиях, институтах и колледжах, в 80 зарубежных филиалах и более чем в 160 различных зарубежных структурных подразделениях 96 российских вузов (из которых 51 относился к Министерству науки и высшего образования России (Минобрнауки), 14 — к другим министерствам и ведомствам, а 31 вуз являлся негосударственным) и в их партнерских/ассоциированных организациях диплом о высшем образовании получали 89,8 тыс. человек (из них почти 80 тыс. занимались по программам, ведущим к получению различных академических степеней и российских дипломов о высшем образовании) [4, с. 464]. Спустя 12 лет, в 2016/2017 академическом году, контингент иностранных учащихся зарубежных подразделений российских вузов и совместных университетов и институтов стал вдвое меньше — 46,7 тыс. человек (в 2014/2015 и 2015/2016 гг. процесс сокращения замедлился, а в 2016/2017 году даже наметился небольшой прирост данного контингента). При этом по программам третичного уровня образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) учились лишь 42,5 тыс. человек, в том числе 27,8 тыс. человек очно и 14,7 тыс. заочно, еще 3,7 тыс. человек являлись учащимися зарубежных подготовительных отделений и центров (курсов) русского языка российских вузов, а 439 человек занимались по российским программам дополнительного профессионального образования. Общее количество отечественных вузов, оказывавших в 2016/2017 академическом году различные образовательные услуги за рубежом (включая четыре совместных славянских университета

а

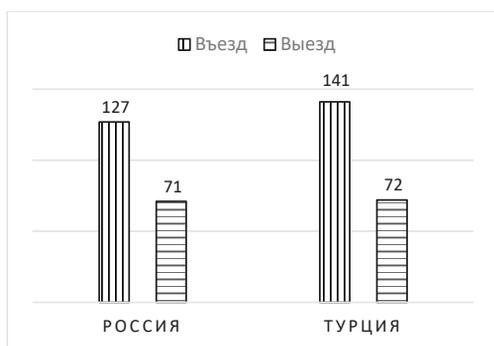
б

Рисунок 1. а — общемировая численность иностранных студентов, тыс. чел.; б — численность иностранных студентов в России, тыс. чел.

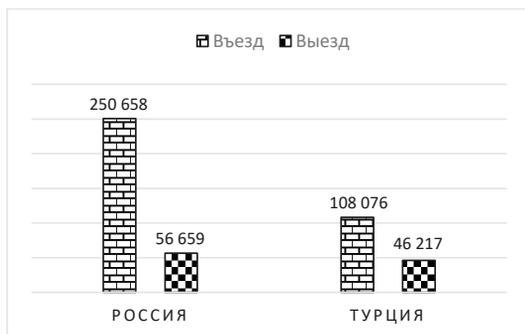
в странах СНГ), составило 46 (из них 29 вузов Министерства образования и науки России, 7 вузов иной ведомственной принадлежности и 10 — НОУ), а перечень стран, в которых функционировали 35 филиалов и 55 иных подразделений российских вузов и их пар-

тнерских / ассоциированных организаций, обучавших по российским образовательным программам, сократился до 23-х.

Оценивая положение России и Турции на мировом рынке образовательных услуг, необходимо отметить высокую вовлеченность обоих государств в мировой процесс интернационализации образования. В 2015 г. в России обучалось 250 658 иностранных студентов из 127 стран мира (4,7% мирового значения), в Турции — 108 076 студентов из 141 страны (2% мирового значения). При этом 56 659 граждан России обучались в университетах 71 страны мира (1,1% мирового значения), 46 271 гражданин Турции обучались в университетах 72 стран (0,9% мирового значения) (рис. 2).

а

б

Рисунок 2. Число стран (а) и иностранных студентов (б), участвующих в процессах образовательной интернационализации в России и Турции, 2015 г.

Большинство иностранных потребителей различных российских образовательных услуг — граждане стран СНГ, и их доля в составе иностранных студентов, стажеров, аспирантов, слушателей подготовительных отделений, языковых курсов и т. д. российских образовательных учреждений растёт. В числе стран-лидеров по числу иностранных обучающихся российских университетов — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Украина, Таджикистан, Беларусь, Азербайджан, Кыргызстан, Молдова, Армения, Грузия. Постсоветские страны обеспечивают более 86 % иностранных студентов, обучающихся в России, из стран-лидеров (с численностью въезжающих более 1000 человек). Такие крупные «поставщики» иностранных студентов на мировом рынке высшего образования, как КНР и Индия, обеспечивают лишь 7,5 % от общего числа иностранных студентов в России.

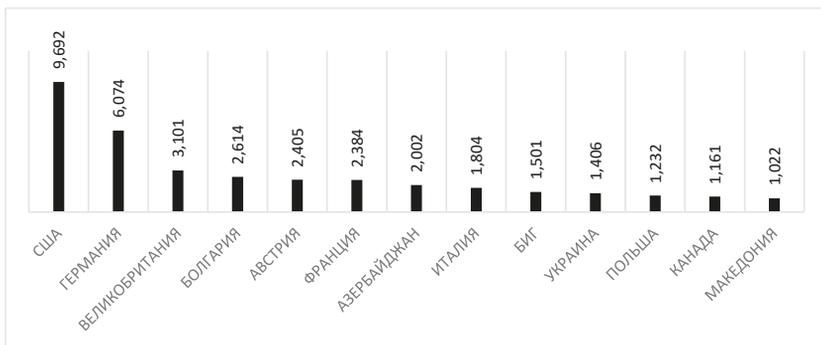
Особенно популярно у представителей бывших советских республик получение российского образования заочно (выходцы из стран СНГ и Балтии составляют 96,8 % иностранных студентов-заочников российских вузов, а также 99,3 % обучающихся заочно по программам высшего образования в их зарубежных филиалах и различных структурных подразделениях). В 2015/2016 академическом году совокупные доходы от экспорта вышеуказанных российских образовательных услуг составили 99,9 млрд руб. (эквивалентно 1 537,5 млн долл. США). Основную часть доходов от экспорта образовательных услуг приносит очная форма обучения иностранных граждан российских вузов на территории РФ, она в 2016/2017 академическом году выросла почти на 5 % по сравнению с предшествующим годом.

Турция имеет вторую по величине англоязычную систему высшего образования в Европе, включая два ведущих государственных университета: Ближневосточный технический университет и Босфорский университет, в которых обучение ведется полностью на английском языке и куда стремится практически каждый иностранец, а также Стамбульский технический университет, Университет Атлим, Университет Билкента, Измирский экономический университет, Измирский технологический институт, Университет Коч, Университет Фатих, Университет Едитепе, Университет Бахчешехир, Университет Сабанджи и др., где преподавание частично ведется на английском языке. В частных вузах программ на английском намного больше, чем в государственных. В университете Галатасарай обучение полностью ведется на французском языке. Преимуществен-

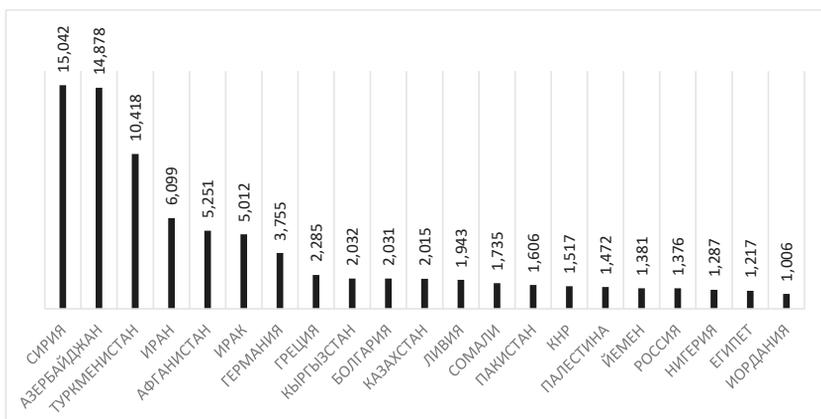
ным дополнением англоязычных университетов Турции является то, что программы в них значительно дешевле, чем в европейских странах, что, безусловно, привлекательно для иностранных абитуриентов.

Для Турецкой Республики основной поток иностранных студентов идет из сопредельных стран — Сирии, Ирака, Болгарии, Иордании, а также из стран, где важное значение придается идеям «пантюркизма» и «панисламизма», — Азербайджана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана, Ирана, Афганистана, Ливии, Пакистана, Египта. В основном это студенты из стран СНГ, в первую очередь тюркских, а также из стран Ближнего и Среднего Востока и Балкан, то есть макрорегиона, где Турция претендует на роль лидера. Значительная доля студентов из Германии объясняется давними турецко-германскими связями и поступлением в турецкие университеты потомков выходцев из Турции. Большую популярность Турция завоевала в исламском мире как страна с динамично развивающейся экономикой. Значимым фактором привлекательности образования в Турции является социально-экономический фактор — уровень жизни населения, перспективы дальнейшего трудоустройства и получения гражданства. Представительство иностранных студентов в турецких университетах значительно более диверсифицировано в региональном и страновом плане, нежели чем в России, где крайне высока доля «постсоветского» контингента (подробнее см. рис. 3).

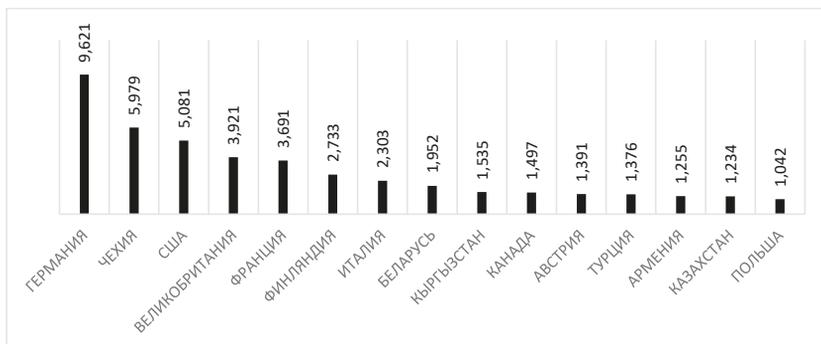
Развитие отношений между Россией и Турцией после распада Советского Союза привело к расширению контактов в сфере образования. Если за весь период с 1950 по 1985 г. советские вузы окончил 31 гражданин Турецкой Республики, то за 10 лет с 2007 по 2016 г. общее число обучающихся в российских вузах граждан Турецкой Республики составило 13 374 человека. Динамика числа обучающихся по годам представлена на рис. 4. В последнем году рассматриваемого периода из 1117 студентов университетов России — турецких граждан 713 обучались на контрактной основе, что составляет 63,8 %. Количество государственных стипендий Правительства РФ на обучение в российских университетах для граждан Турции в последние годы сокращается: со 133 в 2014–2015 году до 55 в 2017–2018 году. Судя по всему, сокращение квот связано с недостаточной заполняемостью выделяемых мест для страны. Это также может стать косвенным доказательством того, что в последние годы турецкая система высшего образования становится более привлекательной и доступ-

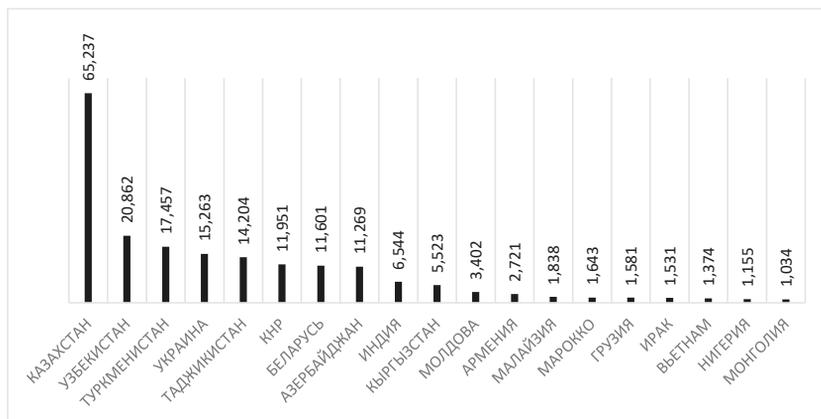
а

б

в

г

Рисунок 3. Страновая дифференциация академической мобильности студентов в России и Турции, 2015 г.: а — выезд граждан Турции на обучение в университетах за рубежом, чел.; б — въезд иностранных граждан для обучения в университетах Турции, чел.; в — выезд граждан России на обучение в университетах за рубежом, чел.; г — въезд иностранных граждан для обучения в университетах России, чел.

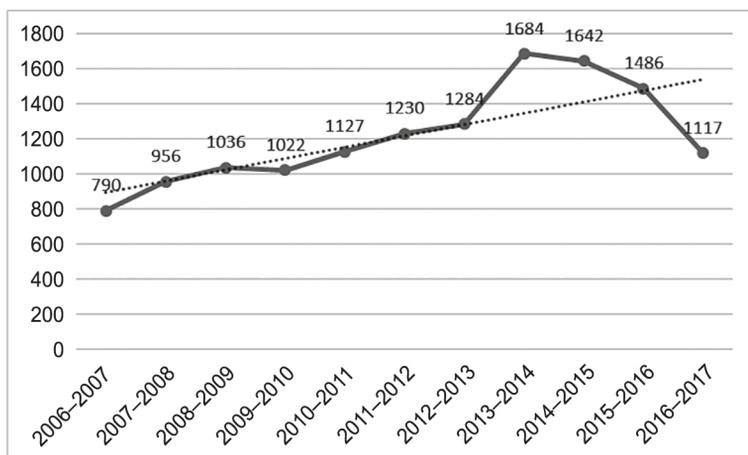

Рисунок 4. Граждане Турции, обучающиеся в вузах России в период с 2006–2007 уч. г. по 2016–2017 уч. г.

ной для граждан своей страны, а экономический рост, увеличивая благосостояние отдельного человека, позволяет выбирать на рынке образовательных услуг страны, университеты которых находятся на первых позициях мирового рейтинга высшего образования.

Рассматривая страновые кейсы создания и последующей работы российских и турецких образовательных институций в постсоветских республиках, необходимо отметить широкий спектр политик национальных правительств в этой сфере: от абсолютной открытости, как, например, в Кыргызстане, до практически полного запрета иностранных образовательных организаций в Туркменистане.

Кыргызстан стал одним из первых постсоветских государств, сделавших систему образования открытой для межгосударственно-го сотрудничества и создания иностранных образовательных организаций. Так, в 1993 г. был открыт первый из славянских университетов — Кыргызско-Российский Славянский университет, позже были открыты Кыргызско-Российская академия образования и филиалы ряда российских университетов на территории Кыргызстана: Балтийского государственного технического университета им. Устинова, Казанского национального исследовательского технического университета, Московского энергетического института, Российского государственного социального университета, Российского экономического университета им. Плеханова, 1 негосударственного образовательного учреждения. Всего в университетах и их филиалах, имеющих российских учредителей, обучаются 12 277 студентов, в том числе 2229 заочно.

В 1995 г. был основан Международный Кыргызско-Турецкий университет «Манас», в 1996 г. — частный Международный университет «Ала-Тоо», имеющий учредителей из Турции. Совокупная численность студентов, обучающихся в двух университетах, — более 8 тыс. человек.

Наиболее успешным проектом кыргызско-турецкого сотрудничества в области образования является Международный Кыргызско-Турецкий университет «Манас» в Бишкеке, созданный на основе соглашения от 30 сентября 1995 г. между правительствами Турции и Кыргызстана. Университет осуществляет прием абитуриентов из Кыргызстана и Турции по результатам вступительных испытаний, проводимых Центром набора и распределения студентов Турецкой Республики. Таким же образом осуществляется прием абитуриентов из других тюркоязычных государств [подробнее см. 5,

с. 26–32]. По состоянию на январь 2020 г. на 9 факультетах, в 2 высших школах, 2 институтах и 1 профессиональной школе обучались 4 296 студент бакалавриата (из них 17% (544 чел.) — студенты иностранцы), а в 2 институтах продолжают обучение 357 магистранта и аспиранта⁴. Университет является юридическим лицом, имеющим, как и другие университеты Турции, научную автономию. Обучение в Университете является бесплатным, помимо этого студентам выдается стипендия за академическую успеваемость. Университет также обеспечивает учебными пособиями, функционируют студенческие общежития. Языками обучения являются кыргызский и турецкий, кроме того, в качестве учебных дисциплин преподаются английский и русский.

Примером активного влияния Турции на кыргызстанском рынке образования является частный университет Алатоо-Ататюрк, проводящий независимую от Министерства образования Турции политику.

В кыргызской системе образования турецкие образовательные учреждения занимают важные позиции и потому, что помогают государству в реализации программ по переводу делопроизводства и преподавания в учебных заведениях на государственный кыргызский язык [6, с. 82–90].

Кроме того, между крупными университетами обеих стран сложились горизонтальные связи: многолетний опыт межвузовского сотрудничества Университета Анкары с Бишкекским гуманитарным университетом и Ошским государственным университетом, Университета Мармара с Национальным университетом им. Ж. Баласагына. В рамках Межправительственного соглашения между Кыргызстаном и Турцией по обмену студентами и специалистами около 1700 кыргызстанских студентов обучаются в ведущих университетах Турции, свыше 1000 турецких студентов обучаются в университетах Кыргызстана. Это наибольший поток студентов из Кыргызстана, которые едут обучаться за границу на основе межгосударственных соглашений. О положительных и отрицательных сторонах учебной миграции из Кыргызстана в Турцию можно посмотреть интересное полевое исследование профессоров из Бишкека Ж. Саманчиной и А. Элебаевой «Перспективы учебной миграции

⁴ КТУ Манас в цифрах / Официальный сайт Кыргызско-Турецкого университета Манас. http://intl.manas.edu.kg/ru/o%20манасе/ktmu_at_a_glance.

из Кыргызстана в Турцию» [7, с. 154–168]. Россией в 2019 г. было выделено 370 государственных стипендий для граждан Кыргызстана на обучение в российских университетах за счет средств бюджета Российской Федерации, при этом было подано почти 3 тыс. заявок на обучение.

В марте 2019 г. в Бишкеке прошел первый Форум ректоров вузов Кыргызской Республики и Российской Федерации, в котором приняли участие ректоры 40 вузов России и 31 вуза Кыргызстана. Президент Кыргызстана С. Жээнбеков, выступая на форуме, отметил: «30 лет назад мы представляли одно образовательное пространство и качество образования было на высоком уровне. Сейчас этого нет. Но я считаю, что вновь возникла необходимость в создании этого пространства». На форуме было принято решение об открытии филиала Московского государственного университета (МГУ) им. Ломоносова в Оше, где студенты будут проходить обучение по программам «Математика и информатика», «Геология», «Русский язык и литература».

В Казахстане действует один университет, созданный на основе межправительственных казахско-турецких соглашений, — Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави в г. Туркестане (около 10 тыс. студентов), созданный по инициативе Н. А. Назарбаева в 1991 г., а в 1992 г. получивший статус международного университета. В стране работает еще один вуз, имеющий турецкие корни, — Университет им. Сулеймана Демиреля в г. Каскелен (пригород г. Алматы) (около 5 тыс. студентов), открытый в 1996 г., 37 международных казахско-турецких лицеев, 2 международных школы и 2 колледжа, открытых при поддержке международного фонда KATEV, в 2016 г. преобразованного в фонды «Білім-Иновация» и «Білім-Орда», управляющих всеми совместными образовательными учреждениями. В настоящее время руководителями этих фондов являются граждане Казахстана [8, с. 75–82].

Российские образовательные организации высшего образования в Казахстане представлены 9 филиалами и представительствами: МГУ им. Ломоносова, РЭУ им. Плеханова, Московского авиационного института, НИУ МЭИ, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Челябинского государственного университета — и 3 негосударственными университетами. В этих вузах в 2017–2018 академическом году обучались 8682 студента, из них 4777 студентов заочно, что свидетельствует

о преобладании тенденции к формальному получению диплома о высшем образовании. Большинство граждан Казахстана, стремящихся получить высшее образование в российских университетах, проходят обучение очно в университетах на территории России.

По данным Минобрнауки, в 2018 г. более 71 тыс. граждан Казахстана обучались в российских университетах, при этом за счет федерального бюджета 29 тыс. казахстанцев, на договорной основе — 42,5 тыс. Чаще всего казахстанцы поступают в университеты Омской области (13 тыс.), Москвы (8,4 тыс.), Томской области (6,8 тыс.), Новосибирской области (5,9 тыс.), Санкт-Петербурга (5,3 тыс.), Челябинской области (4,6 тыс.), Оренбургской области (3,2 тыс.) и других регионов Российской Федерации. По данным Комитета по статистике Казахстана, в 2018 г. для получения высшего образования из-за рубежа в Казахстан прибыли 13 898 человек. Среди них большинство из стран СНГ (7828 человек). Подавляющая часть абитуриентов прибыла из Узбекистана (3683 человек), Туркменистана (1320 человек), России (1075 человек), Кыргызстана (1026 человек). Из других стран поступили 6 070 человек: из Китая 1290 человек, Афганистана — 506, Монголии — 439, Турции — 236, Республики Корея — 71, КНДР — 26 человек. В целом в казахстанские университеты в 2018 г. поступили более 490 тыс. абитуриентов.

Узбекистан стал вести достаточно активное взаимодействие в области культуры и образования с Турцией с самых первых лет своего независимого развития. Летом 1992 г. прошла встреча министров культуры Турции, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана и самопровозглашенной Республики Северного Кипра. На ней обсуждались вопросы создания единого унифицированного языкового и культурного пространства. Способом реализации данных устремлений стало выделение Турцией ежегодных стипендий для обучения студентам из «тюркских государств». Узбекистану как стране с наибольшим тюркским населением на 1992–1993 учебный год была выделена наибольшая квота в 2 тыс. студентов ежегодно. Но в 1994 г. в связи с политическим охлаждением отношений между Турцией и Узбекистаном наступило охлаждение и в области культурно-образовательного обмена. Несмотря на периодические кризисы во взаимоотношениях двух государств, в Узбекистане постепенно увеличивалось количество узбекско-турецких школ. В 1994 г. их насчитывалось 27, максимум в 65 школ был достигнут в середине 1990-х годов. Но в 1999 г. политическая составляющая взаимо-

отношений двух стран повлияла на принятие решения со стороны властей Узбекистана о закрытии всех узбекско-турецких учебных заведений в республике. Очевидна избирательность официального Ташкента во взаимоотношениях с турецкой стороной. Стоит отметить, что игнорирование узбекским руководством инициатив Анкары, отсутствие взаимодействия и интеграции достаточно негативно сказывается на самой идее общетюркской интеграции, ведь без Узбекистана, население которого составляет половину всех тюрков центральноазиатского региона, данные интеграционные инициативы становятся половинчатыми.

В Узбекистане работают филиалы российских университетов: РЭУ им. Плеханова (открыт в 2001 г.), МГУ им. Ломоносова (2006 г.), 2 филиала Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина (2007 г.), Московского института стали и сплавов, Московского инженерно-физического института, Московского государственного института международных отношений (МГИМО). В них обучаются более 2500 студентов.

18 октября 2018 г. в Ташкенте в преддверии государственного визита Президента России в Республику Узбекистан прошел Первый Российско-Узбекский образовательный форум «Новые кадры — для новой экономики». Участие в форуме приняли представители более 60 узбекских и 80 российских вузов. По оценкам участников, одним из ключевых достижений форума стало подписание более 130 соглашений о сотрудничестве и реализации конкретных образовательных проектов. По итогам форума вдвое увеличилось число филиалов российских вузов в Узбекистане. В ходе форума было подписано соглашение о создании филиала Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева на базе Ташкентского химико-технологического института. 18 октября 2018 г. состоялось открытие филиала НИТУ «МИСиС» в Узбекистане. Алмалыкский филиал НИТУ «МИСиС» образован Постановлением Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» городе Алмалык» № ПП-3714 от 11 мая 2018 г.

19 октября 2018 г. в рамках визита президента России в Ташкенте были подписаны межправительственное Соглашение о создании и функционировании филиалов образовательных организаций выс-

шего образования Российской Федерации в Республике Узбекистан и Соглашение между Университетом мировой экономики и дипломатии (УМЭД) и МГИМО о создании филиала МГИМО в Республике Узбекистан. Постановление Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева об организации деятельности филиала МГИМО в Ташкенте от 11 февраля 2019 г. перевело договоренности в практическую плоскость. В настоящее время завершается правовое оформление деятельности филиала в Узбекистане в соответствии с российским законодательством и реконструкция здания, выделенного для филиала МГИМО. Вместе с тем с 1 сентября 2019 г. МГИМО начал реализацию своих программ в сетевой форме на ресурсной базе УМЭД. На обучение принято 86 абитуриентов программ бакалавриата и магистратуры.

3 сентября 2019 г. в Ташкенте открылся первый зарубежный филиал Национального исследовательского ядерного университета (НИУ) «МИФИ». Его выпускники станут сотрудниками АЭС, которую к 2028 г. совместно с Узбекистаном построит Россия. Основными направлениями деятельности нового вуза является подготовка высококвалифицированных инженерно-технических кадров в сфере ядерной энергетики и теплофизики, а также фундаментальные и прикладные научные исследования в области ядерной физики. Филиал НИЯУ МИФИ в городе Ташкент Республики Узбекистан создан в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева от 20 июля 2018 г. № ПП-3875 «О создании и организации деятельности в городе Ташкенте филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». В первый год работы филиала в него было принято 25 абитуриентов.

Постановлением Президента Узбекистана от 07 июня 2019 г. в Ташкенте образован филиал Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева. Образовательная деятельность Филиала началась в 2019/2020 учебном году. В филиале готовятся кадры по 4 направлениям бакалавриата и 2 направлениям магистратуры.

Необходимо отметить, что Правительство Узбекистана проводит предметную и избирательную политику в отношении импорта высшего образования и открытия образовательных организаций иностранных государств в стране. Практика последних лет свиде-

тельствует о том, что открытие вузов осуществляется на основании постановлений Президента Узбекистана, открываются направления подготовки, необходимые для технологического и экономического развития страны, при этом узбекская сторона выделяет значительные ресурсы для материально-технического обеспечения образовательного процесса и научных исследований.

Касаясь вопроса межгосударственного сотрудничества в области образования в Туркменистане, стоит упомянуть о создании в самом начале 1990-х годов в республике туркмено-турецких школ. Со временем их количество достигло 14, был также создан образовательный центр «Башкент». Но в адрес этих учебных заведений нередко высказывалась критика и обвинения в подготовке исламистски ориентированной и протурецки настроенной молодежи. Как итог, в 2011 г. практически все школы были переведены в разряд общеобразовательных государственных. Исключением явилась лишь столичная школа им. Кемаля Ататюрка, которая полностью переняла общеобразовательные туркменские стандарты образования и отказалась от вызывавших нарекания предметов, но осталась частным учебным заведением.

В сфере высшего образования наиболее важным событием явилось создание в 1994 г. Международного туркмено-турецкого университета. В 2013 г. власти республики разрешили расширить территорию вуза и согласились на строительство нового корпуса на 3 тыс. студентов. Туркменистан значительно опережает другие страны Центральной Азии по численности студентов, обучающихся на льготных условиях в вузах Турции. Число таковых на настоящий момент составляет около 4 тыс. человек. Таким образом, сотрудничество в сфере культурных обменов развивается, хотя и менее активно, чем в Кыргызстане и Казахстане. В сфере школьного образования наблюдается значительное сокращение взаимодействия, но в системе высшего образования сотрудничество продолжается. Власти Туркменистана настороженно относятся к влиянию, которое могут оказать турецкие учебные заведения на туркменских обучающихся. В то же время ввиду тесного экономического и политического сотрудничества с Турцией власти не идут на тотальное сокращение контактов с Анкарой.

Наиболее успешно развиваются отношения Турции с ее стратегическим партнером — Азербайджаном. Тесная культурная и экономическая близость этих государств в свое время позволила президенту

Азербайджана Гейдару Алиеву выдвинуть лозунг «Одна нация — два государства». Турция является крупнейшим торговым партнером и инвестором Азербайджана в неэнергетических областях.

Весьма значительную долю иностранных абитуриентов в Турции составляют граждане Азербайджана. Почти во всех вузах страны число азербайджанских студентов превышает число студентов других стран. В 2015 г. количество учащихся из Азербайджана, подавших заявление на сдачу государственного экзамена для поступления в университеты, составило более 9 тыс. человек. В Азербайджане открыты два негосударственных университета с турецким уставным капиталом: Университет Хазар, Университет Одлар Юрду.

Россия представлена в Азербайджане филиалами МГУ им. М.В. Ломоносова и Первого Медицинского университета им. И.М. Сеченова. МГИМО, Высшая школа экономики и Московский государственный гуманитарно-экономический университет планируют открыть филиалы в стране. При этом в России не планируют уменьшать федеральную квоту на поступление студентов из Азербайджана в вузы страны (более 250 человек). Ассоциация вузов России и Азербайджана объединяет более 50 вузов двух стран. Русский язык как иностранный изучают ученики 3 тыс. школ⁵. В 300 учебных заведениях процесс образования построен на русском языке.

Проведя оценку экспорта образования России и Турции в постсоветских государствах, следует выделить несколько ключевых детерминант и факторов межгосударственного сотрудничества в данной сфере. Прежде всего необходимо отметить значительные различия исторических предпосылок образовательного сотрудничества постсоветских государств с Россией и Турцией [см. подробнее 9]. На первых этапах сотрудничества основой взаимодействия выступали идеологические детерминанты, которые постепенно сменились прагматическими подходами к сотрудничеству.

В последнее десятилетие XX в. регион Центральной Азии и Кавказа превратился в ключевой объект внешней политики Турции. С начала 1990-х годов Анкара развернула активную кампанию, направленную на установление тесных связей с постсоветскими тюркскими республиками. Однако Турция так и не смогла достичь на

⁵ Русский язык как иностранный изучают в трех тысячах школ Азербайджана // Информационный портал Фонда «Русский мир». 14.12.2018. URL: <https://russkiymir.ru/news/250203>.

этом направлении значительного успеха, за исключением укрепления отношений с Азербайджаном. Добиться влияния в этом геостратегически важном регионе оказалось значительно труднее, чем это представлялось турецким властям. Анкара столкнулась с усиливающимся влиянием Китая и России, которые, несмотря на рост экономики Турции и ее большой потенциал, обладают большими возможностями [10, с. 215].

Еще со времен распада СССР Турция активно поддерживала идею тюркского единства. Она рассматривала себя как центр тюркского мира и образец для молодых республик Центральной Азии и Кавказа; в 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*TİKA*), отвечающее за связи с родственными государствами. Однако эти планы не были реализованы в полной мере потому, что турецкая внешнеполитическая машина оказалась не в состоянии вести в регионе систематическую экономическую и политическую работу.

Турецким интеграционным планам препятствуют индифферентная позиция Туркмении и Узбекистана, а также многовекторная внешняя политика Азербайджана и Казахстана.

Идея тюркского единства вновь была актуализирована в 2008–2009 гг., когда при активном участии Турции появился ряд новых межгосударственных пантюркских структур, среди которых можно назвать Парламентскую ассамблею тюркоязычных стран и Тюркский совет. История создания Тюркского совета началась с первого заседания глав тюркских республик, состоявшегося в 1992 г. в Анкаре. В сентябре 2010 г. в Стамбуле состоялся X саммит глав тюркоязычных государств, где был учрежден Совет сотрудничества тюркоязычных государств со штаб-квартирой в Стамбуле. В Совет вошли все тюркские государства, кроме Туркменистана и Узбекистана. Также были созданы Тюркская Академия в Астане и Фонд тюркского культурного наследия в Баку.

Необходимо констатировать, что Турция сформировала и реализует три тактических направления в стратегии вхождения в культурное и образовательное пространство стран региона:

- открытие центров изучения турецкого языка (*TÖMER*);
- открытие турецких школ и университетов в странах региона;
- создание условий для получения гражданами государств региона образования в университетах Турции.

Россия же изначально сделала ставку на взаимодействие с государствами региона исключительно в сфере высшего образования: создание совместных университетов, открытие филиалов российских вузов в государствах постсоветского пространства, привлечение абитуриентов к обучению в российских университетах. Результат: в российских вузах обучается 172 тыс. студентов только из стран Центральной Азии, в том числе 59 тыс. за счет федерального бюджета, функционируют представительства и филиалы ведущих российских вузов. Успешно работают совместные высшие учебные заведения в Киргизии и Таджикистане (Киргизско-Российский Славянский университет и Российско-Таджикский (Славянский) университет), совместная российско-туркменская общеобразовательная школа им. А. С. Пушкина в Ашхабаде. Прорабатывается вопрос об открытии на территории Казахстана совместного российско-казахстанского университета и общеобразовательной школы⁶.

К сожалению, только в 2008 г. после институционального формирования Россотрудничества началась работа Центров русского языка и культуры, где стали открываться языковые курсы. Сферы общего и среднего профессионального образования никак не задействованы в реализации российской стратегии экспорта образования, хотя основная масса трудовых мигрантов приезжает в Россию для работы именно на позициях, требующих квалификаций профессионального образования. Переоценка российскими экспертами потенциала «исторической общности» образовательного пространства постсоветских государств привела к тому, что Россия потеряла время и имевшиеся позиции в образовательном и культурном пространстве государств. Теперь же приходится идти по «догоняющему» пути и достраивать выпавшие сектора в системе межгосударственного образовательного сотрудничества [11, с. 52–57].

Очевидно, что Турция становится все более заметным игроком на мировом образовательном рынке, по ряду позиций более привлекательным, чем Россия. При этом представляет собой конкурента именно в тех регионах, которые традиционно были ориентированы на Российскую Федерацию.

⁶ Россия и Центральная Азия // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>.

Литература

1. *Веревкин О. Л.* Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3 (19). С. 126–144.
2. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 8 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ЦСПиМ, 2018. 536 с
3. *Арефьев А. Л., Арефьев П. А.* Показатели экспорта российских образовательных услуг // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. научных трудов. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. С. 231–275.
4. *Арефьев П. А.* Образовательная деятельность российских вузов за рубежом // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2019. № 4. С. 463–471.
5. *Вейцель Р.* Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире 2014. № 1. С. 26–32.
6. *Кудаяров К. А.* Политика Турции в образовательной сфере Киргизии // Вестник РГГУ. Сер.: История. Политология. Международные отношения. 2015. № 2 (2). С. 82–90.
7. *Саманчина Ж., Элебаева А.* Перспективы учебной миграции из Кыргызстана в Турцию // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, вып. 1. С. 154–168.
8. *Лукашова С., Омиржанов Е., Чонгаров Е.* Перспективы и реалии создания международных университетов в Казахстане // CONCORDE. 2015. № 4. С. 75–82.
9. *Соболев В. Г.* Русско-туземные школы Туркестана: в поисках «обрусительной политики» // Клио. 2015. № 2 (98). С. 87–103.
10. *Немчинова Т. С., Музалев А. А., Гворкова А.* Взаимодействие ключевых геополитических игроков в Центральной Азии: конкурентный выбор или историческая данность? // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 8 / под ред. В. С. Ягья, Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. 296 с. С. 213–224.
11. *Немчинова Т. С., Музалев А. А.* Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 52–57.

Контактная информация:

Немчинова Тамара Сергеевна — канд. полит. наук, доц.; t.nemchinova@spbu.ru
Музалёв Антон Александрович — магистр географии, аспирант;
a.muzalev@spbu.ru

Export of education: comparative analysis of Russian and Turkish practices in the Post-Soviet space

Tamara S. Nemchinova, Anton A. Muzalev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Nemchinova T. S., Muzalev A. A. Export of education: comparative analysis of Russian and Turkish practices in the post-soviet space. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 484–506. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.32> (In Russian)

The article assesses the export potential of Russian and Turkish universities. The influx of foreign citizens to study at universities is the most important quality criterion for the country's higher education system. It is also an indicator of the country's integration into the world community and a major export item. The leaders in the number of students from other countries have traditionally been the United States, Great Britain, France, the USSR, and Germany. At the turn of XX — XXI centuries, a significant increase in foreign students is observed in Australia, Japan, China. Other countries are also taking steps to improve the national higher education system and, accordingly, increase the number of foreign students. But attempts to penetrate the world market of educational services are significantly complicated, the market is already thoroughly divided, and the states that have long been entrenched in it are not going to allow new players to enter it. This process is also taking place in Turkey, which is one of the fastest growing economies in the world.

References

1. Verevkin O. L. Using the Potential of Russian Universities for Training Foreign Students. *Sociological science and social practice*, 2017, no. 3 (19), pp. 126–144. (In Russian)
2. Export of Russian educational services: Statistical compendium. Iss. 8. The Ministry of science and higher education of the Russian Federation. Moscow, Will CSPM Publ., 2018. 536 p. (In Russian)
3. Arefev A. L., Arefev P. A. Indicators of export of Russian educational services. *Education and science in Russia: state and potential of development*. Moscow, Institute of socio-political research of the Russian Academy of Sciences, 2017, pp. 231–275. (In Russian)
4. Arefev P. A. Educational Activities of Russian Universities Abroad. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya*, 2019, no. 4, pp. 463–471. (In Russian)
5. Weizel R. Influence of Turkey on the culture and education of Central Asian Countries. *Islam in the modern world*, 2014, no. 1, pp. 26–32. (In Russian)

6. Kudayarov K. Turkey's educational Policy in Kyrgyzstan. *Vestnik of RSUH. Ser. Political Science. History. International Relations. Foreign Regional Studies. Orientalism*, 2015, no. 2 (2), pp. 82–90. (In Russian)
7. Zamanjina J., Elebaeva A. Perspectives of Educational Migration from Kyrgyzstan to Turkey. *Central'naya Aziya i Kavkaz*, 2015, Vol. 18, Iss. 1, pp. 154–168. (In Russian)
8. Lukashova S., Omirzhanov E., Chongarov E. Prospects and realities of creating international universities in Kazakhstan. *CONCORDE*, 2015, no. 4, pp. 75–82. (In Russian)
9. Sobolev V.G. Russian-native schools of Turkestan: in search of “Russification policy”. *Clio*, 2015, no. 2 (98), pp. 87–103. (In Russian)
10. Nemchinova T.S., Muzalev A.A., Govorkova A. Interaction of key geopolitical players in Central Asia: competitive choice or historical reality? *Aktual'nye problemy mirovoj politiki v XXI veke*. Iss. 8: collection of articles. Ed. by V.S. Yagya, T.S. Nemchinova. St Petersburg, St. Petersburg University Press, 2016. 296 p., pp. 213–224. (In Russian)
11. Nemchinova T.S., Muzalev A.A. Export of education as a tool for integration of the member countries of the Eurasian Economic Union. *Eurasian legal journal*, 2016, no. 1 (92), pp. 52–57. (In Russian)

Author's information:

Tamara S. Nemchinova — PhD Sci. in Policy, Associate Professor;
t.nemchinova@spbu.ru

Anton A. Muzalev — master of geography, postgraduate; a.muzalev@spbu.ru